



УДК 343.364
ББК 67.408.143.32

ЕЩЕ РАЗ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И ЗЛОСТНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРЕСТУПНОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА ¹

Л.В. Лобанова, М.А. Князьков

В статье вновь поднимается вопрос о юридической природе преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Выявляется несоответствие описания признаков объективной стороны преступного неисполнения судебного акта характеристике объекта данного посягательства, на основе чего формулируется предложение о реформировании названной статьи Уголовного кодекса.

Ключевые слова: преступления против правосудия, судебный акт, злостное неисполнение, неисполнение судебного акта, судебный пристав-исполнитель, предупреждение об уголовной ответственности.

Положение дел с исполнением в России велений судебной власти вряд ли выглядит благополучным. Неутешительны, в частности, цифры, характеризующие взыскание сумм по исполнительным документам, выданным судами (отношение фактически взысканной суммы по исполнительным документам, выданным судами, к сумме, фактически подлежащей взысканию на основании судебных актов).

В последние годы наметилась тенденция к их снижению. Если применительно к 2009 г. в отчете Федеральной службы судебных приставов указана величина 36,6 % [15], то к 2010 г. – лишь 32,1 %, а в 2011 г. соответствующая цифра упала до 19,2 % [16]. Вряд ли подобное положение можно объяснить только тем, что на данные годы отчасти приходится мировой финансовый кризис. Немало найдется и других факторов, обусловивших отсутствие серьезных успехов в обеспечении общеобязательности актов правосудия. Одним из таковых, думается, является несовершенство уголовно-правовых средств, направленных на решение данной задачи, в том чис-

ле и недостатки ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

Нам, например, представляется, что описание в названной статье некоторых признаков соответствующего состава преступления не отвечает природе данного посягательства. Некоторые ученые в этой связи даже высказывают предложения об изменении места данной статьи в системе Особенной части Уголовного кодекса. Так, по мнению И.В. Елизарова, «преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ, по логике должно относиться к преступлениям против исполнительной власти» [10, с. 52]. А В.Н. Малов даже ставит вопрос о выделении в УК РФ главы с наименованием «Преступления против исполнительных отношений», куда среди прочего предлагает включить и состав неисполнения судебного акта [14, с. 10, 14–15].

Думается, что превращение состава преступного неисполнения судебного акта в конструкцию посягательства на порядок управления или даже на исполнительные отношения привело бы к забвению того факта, что подобное деяние прежде всего нарушает требование общеобязательности судебных актов.

В плане раскрытия сущности этого требования интересно проследить эволюцию взглядов по этому вопросу М.А. Гурвича. Если

в ранних работах ученый указывал, что обязательность решений относится к сфере государственного управления [8, с. 116], то в более поздних трудах, уточняя свою позицию, отмечал, что она основывается на природе этого акта как акта правосудия [7, с. 38].

Отнесение законодателем преступного неисполнения судебного акта к числу преступлений против правосудия и размещение его в гл. 31 УК РФ представляется обоснованным, ибо функционирование правосудия предполагает не только процессуальную деятельность суда, но и взаимодействие с внешней средой, которая включает в себя также исполнение судебных установлений, о чем справедливо пишет Г.И. Бушуев (см.: [2, с. 64]). Такой подход к характеристике объекта уголовно-правовой охраны для упомянутой главы Уголовного кодекса соответствует позиции Европейского суда по правам человека, занимаемой им по вопросу о содержании права на судебную защиту [9].

В зарубежном уголовном законодательстве также наметилась тенденция помещения общих норм, предусматривающих ответственность за преступное неисполнение судебного акта, в те разделы Уголовного кодекса, которые посвящены преступлениям против правосудия, при условии наличия таких разделов в кодексе (см., например: ст. 353 Уголовного кодекса Республики Армения [23, с. 155, 196], ст. 306 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [19, с. 149, 159], ст. 423 Уголовного кодекса Республики Беларусь [24, с. 269, 284], ст. 382 Уголовного кодекса Украины [28, с. 192, 193], ст. 245 Уголовного кодекса Литовской Республики [22, с. 316–317], ст. 366 Уголовного кодекса Республики Сан-Марино [27, с. 230], ст. 239, 295–300 Уголовного кодекса Болгарии [25, с. 204, 208–210], ст. 313 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [20, с. 361]; и др.).

Нелишне также заметить, что именно рассмотрение неисполнения судебного акта как преступления против правосудия позволяет понять несправедливость признания преступным деянием подобного неисполнения, если оно имело отношение к явно неправосудному судебному акту. Это особенно актуально в период, когда становится очевидным существование так называемого «заказного пра-

восудия», с помощью которого нередко может осуществляться незаконный, по сути, передел собственности, в котором, как справедливо замечено в юридической литературе, «задействована целая система, состоящая из коррумпированных судей, выносящих решения на “законных” основаниях, сотрудников прокуратуры, милиции, службы судебных приставов, их исполняющих» [17, с. 97].

Отнесение рассматриваемого преступления к числу преступлений против правосудия является не недостатком действующего УК РФ, а его достоинством и проявлением давно наметившейся тенденции. Нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение судебного акта, имеющие более или менее высокий уровень обобщения, появились в отечественных правовых актах в те периоды, когда на официальном уровне осознавалась необходимость создания юридических гарантий обеспечения независимости и авторитета судебной власти, когда государство начинало видеть в правосудии гаранта прав человека и гражданина. Так, ст. 188² УК РСФСР [3], послужившая прообразом ст. 315 УК РФ, появилась в уголовном законодательстве вслед за принятием закона СССР от 2 ноября 1989 г. «Об ответственности за неуважение к суду» [4].

Недостатком же является, с нашей точки зрения, то обстоятельство, что некоторые погрешности законодательной регламентации ответственности за преступное неисполнение судебного акта мешают воспринимать данное преступление как посягательство на интересы правосудия.

Подтверждением тому, думается, является сложившаяся практика толкования ст. 315 УК РФ. Компетентные должностные лица в привлечении виновных субъектов к уголовной ответственности по данной статье пользуются следующей методикой.

Признак злостности неисполнения усматривается лишь в том случае, если таковое продолжается после трехкратного либо двукратного предупреждения об уголовной ответственности, выраженного в письменном виде, и, как правило, связано с наложением административного штрафа. До выполнения всех этих процедур судебные приставы-исполнители даже не поднимают вопрос о возбуждении

уголовного дела. Нередко предложения о необходимости нормативного разъяснения названного признака звучат в юридической литературе. При этом указывается на повторность (неоднократность) неисполнения после письменного предупреждения об ответственности должностным лицом, на которое возложена обязанность принудительного исполнения. Различия в позициях в основном касаются места регламентации соответствующего вопроса. Так, Ю.И. Кулешов предлагает сделать это непосредственно в УК РФ [13, с. 28], а В.В. Вороной полагает, что признак «злостности» необходимо расшифровать в ст. 6¹ Федерального закона от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» [5, с. 8].

Мы не считаем реализацию подобного рода рекомендаций целесообразной. А практика, которую они отражают, представляется нам ошибочной.

Стремление поступить вопреки велениям судебной власти вовсе не должно подкрепляться пренебрежительным отношением к другим органам для того, чтобы оценить проявления такого стремления, как злостное неисполнение судебного акта. Правоприменитель в своем желании обеспечить возможность доказывания факта злостности предал забвению то предостережение, которое еще на рубеже XIX и XX вв. сделано И.Я. Фойницким. «Два главных начала, – писал ученый, – лежат в основании института исполнения приговора как акта судебной и карательной властей государственных: начало справедливости и начало безотложности, быстроты исполнения» [29, с. 568–569].

Дождаясь, пока судебный пристав-исполнитель выполнит все формальности, заинтересованные в неисполнении судебного решения должники распродают активы организации и создают другие предпосылки для того, чтобы исполнение судебного решения стало невозможным. В 2004 г. на теоретическом семинаре «Роль правоохранительных органов в процессе исполнения судебного решения» был озвучен следующий факт: «Тракторный завод имеет задолженность перед бюджетом свыше 200 млн рублей. Долги перед бюджетом не погашаются. Более того, заводу удалось перевести все активы в дочер-

ние предприятия. И имущества, пригодного для погашения долга перед государством в полном объеме, практически не осталось. Правоохранительные органы не предприняли соответствующих данному положению мер» [11, с. 30]. Одним из участников семинара было также сделано признание, что должнику зачастую выгоднее платить административный штраф приставу, чем выплачивать долг кредитору [30, с. 8].

Не отрицая значения профилактической деятельности ФССП (см.: [6]), отметим следующее.

Изучение судебной практики показывает, что предупреждение судебных приставов-исполнителей иногда оказывает на должников скорее обратное влияние. Виновные торопятся не исполнить судебное решение, а освободиться от имеющихся или появляющихся у них денежных средств. Так, в приговоре, вынесенном по делу Ю., значится, что судебные приставы-исполнители неоднократно (01 февраля 2007 г., 01 марта 2007 г.) предупреждали директора ООО «Вариант» Ю. об уголовной ответственности за неисполнение решения Арбитражного суда Волгоградской области от 15 ноября 2006 г. Вместе с тем директор ООО «Вариант» Ю. злостно не исполняла вступившее в законную силу решение суда, поскольку в период с 01 февраля 2007 г. по 31 мая 2007 г. ООО «Вариант» осуществляло активную финансово-хозяйственную деятельность, торговая выручка от деятельности общества составила 174 684 руб. 67 коп. и подсудимая Ю. имела реальную возможность исполнить решение суда. С целью злостного уклонения от исполнения судебного решения, игнорируя законные требования судебного пристава-исполнителя об исполнении вступившего в законную силу решения суда, подсудимая использовала денежные средства по собственному усмотрению [1].

Полагаем, что указать какой-либо один критерий для установления признака злостности или даже установить систему обязательных для этого показателя свойств в законе практически невозможно без ущерба для уголовно-правового обеспечения общеобязательности результатов правосудия, ибо злостность многовариантна. Если уж сохранять данный признак в законодательном описании

преступного неисполнения судебного акта, то важно, чтобы соответствующее разъяснение по поводу его содержания было дано высшей судебной инстанцией. Для этого Пленум Верховного суда РФ должен принять специальное постановление, обеспечивающее единообразие практики применения ст. 315 УК РФ и других статей Уголовного кодекса, призванных служить гарантией общеобязательных актов правосудия.

Попытаемся предложить один из возможных вариантов предполагаемого пункта постановления:

«Неисполнение судебного акта следует признавать злостным, если совокупность обстоятельств дела явно указывает на нежелание субъекта выполнять требования, являющиеся содержанием данного акта.

Судам при этом необходимо учитывать характер обеспечиваемых посредством правосудия прав и законных интересов, формы нарушения судебного веления, продолжительность и причины его неисполнения, характер и важность осуществляемых субъектом, ответственным за неисполнение, функций».

Предпочтительным, однако, было бы, на наш взгляд, другое решение рассматриваемой проблемы, заключающееся в отказе от указания в ст. 315 УК РФ на признак злостности неисполнения судебного акта. Вместо этого в диспозиции названной статьи целесообразно было бы подчеркнуть, что формой вины в данном преступлении может быть лишь умысел. Полагаем, что предпосылки для подобного изменения ст. 315 УК РФ назрели. Ценность объекта посягательства и умышленный характер его нарушения вполне наглядно указывают на достаточный для признания деяния преступным уровень его общественной опасности. Ведь ни о какой эффективной судебной защите не может идти речь, если акты правосудия не будут реализованы.

Нет сомнения и в относительной распространенности фактов умышленного неисполнения судебных актов. По данным опроса, проведенного одним из авторов настоящей статьи, многим приставам-исполнителям пришлось сталкиваться с фактом демонстративного отказа от исполнения судебного решения (70 % опрошенных), фактами дачи под-

чиненным распоряжения о неисполнении судебного решения (22,5 %), фактами длительного отсутствия на рабочем месте, сопровождающегося запретом подчиненным принимать юридически значимые решения (47,5 %) и иными фактами, свидетельствующими о нежелании исполнять судебные решения (77,5 %).

Высокий уровень морального осуждения фактов умышленного неисполнения судебных актов также подтверждают данные анкетирования. Лишь 34,5 % респондентов отрицательно ответили на вопрос, считают ли они справедливым установление уголовной ответственности за сознательное неисполнение (без уважительных причин) судебного акта [12, с. 110].

В заключение отметим, что предлагаемые нами изменения, конечно, не решают всех проблем, связанных с противодействием преступному неисполнению судебных актов, однако некоторые из них должны благодаря реализации наших рекомендаций утратить прежнюю остроту.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-03-00656.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив судебного участка № 87 Кировского района г. Волгограда за 2007 год. Дело № 1-87-50/07.
2. Бушуев, Г. И. Правосудие в социалистическом обществе / Г. И. Бушуев // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 62–68.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 50. – Ст. 1477.
4. Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 22. – Ст. 419.
5. Вороной, В. В. Преступления, связанные с неисполнением судебного акта по гражданским делам: понятие, виды, проблемы законодательного описания (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Вороной Владимир Владимирович. – Краснодар, 2009. – 21 с.
6. Глотова, О. Н. Превенция неисполнения судебных решений судебными приставами-исполнителями / О. Н. Глотова // Уголовно-правовые, про-

цессуальные и пенитенциарные проблемы деятельности судебных приставов : итоговые материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 окт. 2009 г.) / под ред. Л. Л. Кругликова и П. А. Чиркова. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2009. – С. 113–118.

7. Гурвич, М. А. Обязательность и законная сила судебного решения / М. А. Гурвич // Советское государство и право. – 1970. – № 5. – С. 37–45.

8. Гурвич, М. А. Решение советского суда в исковом производстве / М. А. Гурвич. – М. : Гостюриздат, 1955. – 128 с.

9. Европейский суд по правам человека : Избранные решения. В 2 т. – М. : Норма, 2000. – 808 с.

10. Елизаров, И. В. Преступления против правосудия: посягательства на общественные отношения в области реализации судебных актов : учеб.-метод. пособие / И. В. Елизаров. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2009. – 64 с.

11. Клейн, В. Р. Роль и место исполнительного производства в Российской Федерации, степень взаимосвязи исполнения судебных актов с гражданскими правами / В. Р. Клейн // Роль правоохранительных органов в процессе исполнения судебного решения. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2004. – С. 4–16.

12. Князьков, М. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и правоприменения / М. А. Князьков. – Волгоград : МПИПД «Авторское перо», 2007. – 192 с.

13. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кулешов Юрий Иванович. – Владивосток, 2007. – 54 с.

14. Малов, В. Н. Преступления против исполнения судебных решений (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Малов Владимир Николаевич. – Владивосток, 2010. – 23 с.

15. Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fssprus.ru/dod809>. – Загл. с экрана.

16. Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за 12 месяцев 2011 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fssprus.ru/opd-2011-12>. – Загл. с экрана.

17. Романова, Л. И. Современное уголовное законодательство и проблемы заказного правосудия

/ Л. И. Романова // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Сателит, 2009. – С. 94–101.

18. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. : Академия правосудия, 2003. – 296 с.

19. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку : Business Press, 2001. – 203 с.

20. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Современное уголовное законодательство КНР / Х. М. Ахметшин, М. Х. Ахметшин, А. А. Петухов. – М. : ИД «Муравей», 2000. – Приложение. – С. 254–411.

21. Уголовный кодекс Латвийской Республики / под ред. А. И. Лукашева и Э. А. Саркисовой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

22. Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. В. Павилониса. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003. – 470 с.

23. Уголовный кодекс Республики Армения : офиц. изд. : [офиц. перевод] / издание и официальная инкорпорация – Министерство юстиции РА. – Ереван : Министерство юстиции РА, 2004. – 294 с.

24. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-5. – Минск : Амалфея, 2007. – 352 с.

25. Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан / под ред. И. И. Рогова. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2001. – 466 с.

27. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / под ред. С. В. Максимова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 253 с.

28. Уголовный кодекс Украины : (с изменениями и дополнениями по состоянию на 5 апреля 2012 г.). – Харьков : Одиссей, 2012. – 248 с.

29. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 606 с.

30. Шубин, В. А. Взаимодействие правоохранительных органов – залог успешной работы службы судебных приставов / В. А. Шубин // Роль правоохранительных органов в процессе исполнения судебного решения. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2004. – С. 25–37.

**ON LEGAL NATURE AND MALICIOUS NON-PERFORMANCE
OF A JUDICIAL ACT**

L.V. Lobanova, M.A. Knyazkov

This article is devoted to the nature of the crime prescribed in Section 315 of Criminal Code of the Russian Federation. There is mismatch between the description of objective aspect features of judicial act performance and the characteristic of the target of the crime. On the basis of the foresaid the amendments in this Section of Criminal Code of the Russian Federation are offered.

Key words: *crime against public justice, judicial act, malicious non-performance, non-performance of a judicial act, bailiff, caution of criminal liability.*